

Елена ШИЛОВА¹

ДА НЕ ПОМЕРКНУТ ЗВЁЗДЫ НА ОБЕЛИСКАХ

Пожелтевшие страницы из тетради в линейку, выцветшие чернила... Это три последних письма с фронта командира огневого взвода отдельного истребительного противотанкового дивизиона младшего лейтенанта (а потом лейтенанта) Николая Дроздова. Как и миллионы советских воинов, он отдал свою жизнь, освобождая Родину от врага в Великую Отечественную.

«Здравствуй, дорогая Клава и любимые наши малыши, Толя, дочка Лида! С приветом к вам с войны друг Коля. Клав, я жив и здоров, и того желаю вам. Сообщаю, что я получил от вас телеграмму. Этот день был праздником, так как ничего про вас я не слышу уже несколько месяцев. Я сейчас нахожусь в дороге, путь держу к Новороссийску... Выслал деньги. Клава, прошу купи что-нибудь для Толи в честь дня его рождения 3 марта. Толя, поздравляю тебя с днём твоего рождения и желаю хорошего здоровья и много счастья в будущем». (17 февраля 1943 г.)

Дроздов Н. Ф.

Сын Толя исполнил заветы своего отца, вырос достойным человеком. Стал преподавателем в Курганском Высшем военно-политическом авиационном училище, спортсменом-борцом, получил звание полковника. Анатолий Николаевич Дроздов воспитал двух сыновей-офицеров. Ему сегодня за 80, и его без тени сомнений можно назвать счастливым человеком. Сын Толя постарался им стать, ведь именно это завещал ему отец и за это он воевал – за будущее своих детей.

«Видел всего хорошего и плохого. Но нужно сказать, что тут идут бои не на жизнь, а на смерть для фрица, много их побили,

¹ **Шилова Елена Николаевна** родилась в Мордовской АССР. В 1996 году окончила отделение журналистики филологического факультета МГУ им. Н.П. Огарёва. Литературный редактор, детский писатель, переводчик на мокшанский язык с русского и английского. Публикуется в журналах «Шишкин лес», «Саша и Маша», «Мурр+» и др. Член Российского Союза писателей, награждена им медалью «Федор Достоевский 200 лет». Живёт в Коломне Московской области.

но и много предстоит убивать их. Сейчас фрицы снова готовятся к своему очередному наступлению. Но уж больше таких успехов им и во сне не приснится, всё, прошла их цветущая малина... Я не раз был под смертью. Но я не трус, смерти не боюсь, так как я знаю, за что погибаю, за светлое будущее нашего поколения. Под руководством нашей партии и великого Сталина всё будет сделано, и победа будет за нами». (24 июня 1943 г.).

Эти строчки Николай Дроздов написал домой уже с Юго-Западного фронта, из Запорожья. Того Запорожья, где и сейчас идёт спецоперация по освобождению Украины от возродившихся последователей бандеровско-неонацистской идеологии. А 75 лет тому назад А.Н. Дроздов был награждён Орденом Красной Звезды и ему присвоили звание лейтенанта. Разве мог тогда лейтенант Дроздов и другие солдаты и офицеры, со стиснутыми зубами отправлявшиеся на передовую, а потом (если выживали) со слезами на глазах читавшие в окопах письма из дома, представить, что настанут постыдные времена, когда историки, политики и простые люди посчитают их героизм ненастоящим, приукрашенным советской идеологией.

Даже название Великой Отечественной войны – величайшей трагедии всего человечества XX века – посчитают не соответствующим действительности для всех народов, проживавших на территории СССР, потому что ещё тогда, при нерушимом Союзе, у его народов якобы были разные Отечества.

Бескрайние степи Запорожья пропитаны кровью павших советских героев. Среди них и русский воин Николай Дроздов, призванный на войну из подмосковной Кубинки, где он родился и куда он отправлял строчки своих писем с передовой линии фронта, наполненные нежностью, заботой и верой в свой святой долг – защитить близких.

«Здравствуйте, мои любимые Клава, Толя, Лида и мамаша Анастасия Семёновна! С горячим приветом к вам ваш друг и отец Николай... Клава, относительно того, что не видишь меня во сне. Это потому, что ты мало спишь, работаешь и не гуляешь много, а спать некогда тебе. В таком состоянии когда тебе видеть меня? Я тебя вижу часто во сне, потому что у меня одна мечта, и я не усну, когда если не вспомню о тебе и о своих родных. Клава, моя просьба к тебе опять одна. Сфотографируйся с полным семейством, с моими любимыми Толей и Лидой. Неужели мне их и тебя не видать? Пишите больше и чаще». (25 июля 1943 г.).

Мы не знаем, получил ли лейтенант Дроздов письмо с фотографией любимой Клавы и детей, увидел ли он родные лица пе-

ред своей гибелью. Это последнее письмо, пришедшее от него на адрес: Московская область, Звенигородский район, Кубинское сельпо. Осенью 1943 года он погиб в ходе Запорожской наступательной операции соединений Юго-Западного фронта. Похоронен Николай Дроздов в Запорожской области, в Михайловском районе, в братской могиле в селе Трудолюбимовка. По данным обобщённого банка данных «Мемориал», вместе с ним там покоятся 831 боевых товарища, фамилии известны у 622 человек. А в самом Михайловском районе таких захоронений 30.

Выполнив своё обещание перед близкими – отвоевать Отчизну у врага, о чём советский офицер не раз упоминал в письмах жене, сам он не выжил в смертельной схватке с врагом и не увидел, как выросли его дети, внуки.. Он как тот памятник воину-освободителю, установленный в Трудолюбимовке, навсегда остался на своём посту в украинских степях, которые очищал от фашистских захватчиков. Этот обелиск олицетворяет собой защитников Родины со всего Советского Союза, не деливших Отечество на «наше» и «ваше».

Получив из военного архива координаты братских могил, в одной из которых должен лежать наш герой, в 2012 году мы (его дети, внуки, правнуки) на машине из Подмосковья через Харьков отправились на его поиски. С собой – горстка родной землицы, его письма с фронта и фотография любимой Клавы, которой он, сидя в окопе, эти письма писал и, бывало, даже обижался, что не получал из дома вестей.

«Клава, ты пойми, я стараюсь для вас, не щадя себя. Но и обидно и не знаю, кому эту обиду сказать. Это то, что нет никаких известий от вас и всех остальных родных, как будто я остался одиноким и никому ненужным. Меня больше всего интересует то, как мои малыши растут и их здоровье. Я их сейчас не могу представить, какие они есть. Ещё раз тебя прошу, сфотографируй ты мне их и пришли карточку». (24 июня 1943 г.).

Женщины с маленькими детьми и стариками-родителями бежали подальше от вражеских пуль и разрывавшихся снарядов. До писем ли? Сохранить бы то, что вверено мужьями – детей. И Клава – Клавдия Николаевна Дроздова их уберегла и от обстрелов, и от холода, и от голодной смерти. Вместе с другими женщинами зимой 1941 года из Кубинки она ушла в соседнюю деревню Улитино. Брели по снегу пешком, детей везли на санках. Получать письма по старому адресу было некому. Прочитала только три

*Обелиск на братской могиле в с. Трудюлюбимовка
Стена памяти на братской могиле в с. Трудюлюбимовка*

последних, когда в 43-ем вернулась домой. А осенью того же года пришла похоронка.

В последнее десятилетия западными и украинскими историками предпринимается немало попыток представить Великую Отечественную войну «искалеченной политическими идеологиями и мифами о героизме». Однако подчинить сознание потомков героев-освободителей и пошатнуть их веру в правое дело своих предков у них не получится.

Письма, копии наградного листа, приказа о награждении Николая Дроздова Орденом Красной Звезды бережно хранятся в нашем семейном архиве. Эти документы не просто память, но и самое что ни на есть правдивое доказательство отношения советского защитника к войне именно как к Отечественной. За ордена и медали ли, за геройские звания они проливали свою кровь? Они не выпячивали свой героизм, а действовали по зову сердца и не требовали к себе исключительного отношения среди своих товарищей, наград не получивших. В письмах своим жёнам и матерям бойцы писали об этом как о обыденном явлении, потому что на фронте тогда все были героями, просто награды не всех героев вовремя находили.

«Клава, вкратце расскажу, за что меня наградили правительственной наградой Орденом Красной Звезды. Я командовал взводом. Был передан (приказ) одному стрелковому подразделению своим одним расчётом взять высоту «Н». Пошли в наступление. Я со своей пушкой справа, а стрелки слева. Началось наступление, но не совсем удачное. Немцы наших стрелков отбили, а я

находился от противника на 60 метров. Пушку установил, значит, и когда немцы отбили наших стрелков, то взялись за меня. Они хотели захватить у меня пушку. Но я организовал такой огонь, что не один немец взлетел в воздух, и разбил 4 дзота, и вернулся без потерь своих людей. Задача была сложная и трудная. Задача мной была выполнена. Это было 25 февраля 1943 года. Ну а сейчас готовимся к решающим схваткам на поле боя с врагом». (24 июня 1943 г.).

Советские бойцы спасали Родину, защищали общее Отечество, где у каждого на малой родине остался родительский дом, родной уголок.

Памятники советским воинам пока ещё стоят на тех землях, которые они уберегли, заплатив своими жизнями, но на которых они перестали зваться защитниками и освободителями. И с каждым годом всё тревожнее и тревожнее становится за память о наших героях. Да устоят обелиски в это смутное время! Да не померкнут звёзды на них!

Фотографии из семейного архива автора.

Московская область, г. Коломна

ЗАПАС ПРОЧНОСТИ

До сих пор не совсем понимаю,
Как же я, и худа, и мала,
Сквозь пожары к победному Маю
В кирзачах стопудовых дошла.
И откуда взялось столько силы
Даже в самых слабейших из нас?..
Что гадать! — Был и есть у России
Вечной прочности вечный запас.

Юлия Друнина